

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2025, Том 17, № s6 / 2025, Vol. 17, Iss. s6 <https://esj.today/issue-s6-2025.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/78FAVN625.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шрша, Р. Б. Методические подходы к мониторингу латентных коррупционных рисков как фактор обеспечения экономической безопасности региона / Р. Б. Шрша // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17. — № s6. — URL: <https://esj.today/PDF/78FAVN625.pdf>.

For citation:

Shrsha R.B. Methodological approaches to monitoring latent corruption risks as a factor in ensuring regional economic security. *The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(s6): 78FAVN625. Available at: <https://esj.today/PDF/78FAVN625.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 332.1

Шрша Равия Бедертдиновна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», Казань, Россия

Аспирант

E-mail: raviya.shrsha@tatar.ru

Методические подходы к мониторингу латентных коррупционных рисков как фактор обеспечения экономической безопасности региона

Аннотация. Статья посвящена разработке методических подходов к мониторингу латентных коррупционных рисков в контексте обеспечения экономической безопасности регионов Российской Федерации в условиях интенсивной цифровой трансформации государственного управления. В статье проводится критический анализ существующих механизмов антикоррупционного контроля и мониторинга на региональном уровне в условиях цифровой трансформации государственного управления. Автор исследует терминологическую неоднозначность категорий «мера» и «метод» контроля, а также выявляет несоответствие классических правовых парадигм современным экономическим реалиям. Особое внимание уделено проблеме «институциональной мимикрии» коррупционных процессов, их переходу в «нормативную тень» и возникновению феномена е-коррупции. Выявлены системные ограничения мониторинга: узкий круг подконтрольных лиц, игнорирование цифровых активов и фокус на документально зафиксированных сделках в ущерб латентным формам обогащения. В качестве решения предлагается переход от пассивной фиксации нарушений к проактивной риск-ориентированной модели на основе искусственного интеллекта и блокчейна. Обоснована необходимость внедрения концепции «правового цифрового детерминизма» и интеграции антикоррупционного комплаенса в систему обеспечения экономической безопасности регионов. Практическую основу исследования формирует правоприменительная практика Республики Татарстан, демонстрирующей положительный опыт расширения круга подконтрольных лиц при выявлении фактов переоформления имущества должностных лиц. Результаты исследования могут быть применены при совершенствовании регионального антикоррупционного законодательства, актуализированного с учётом законодательных изменений.

Ключевые слова: антикоррупционный мониторинг; экономическая безопасность региона; цифровая трансформация; е-коррупция; институциональная мимикрия; правовой цифровой детерминизм; региональное управление; цифровые активы; риск-ориентированный подход; антикоррупционный комплаенс; теневые нормы

Введение

В современной теории управления концепция функционального содержания менеджмента претерпела существенную трансформацию, пройдя путь от классической пятичленной формулы А. Файоля до формирования адаптивных систем. В условиях усложнения социально-экономических связей контроль перестал выступать в качестве обособленной функции, трансформировавшись в итерационный процесс мониторинга, который в рамках данного исследования рассматривается как динамический инструмент управления рисками. Понятие «мониторинг» представляет собой междисциплинарный феномен, чей генезис связан с естественными науками, в частности с экологией и почвоведением, где он определялся как система наблюдений, позволяющая выделить антропогенную составляющую на фоне естественных природных процессов. Согласно подходу Н.Ф. Реймерса, сущность данного явления заключается в реализации диады функций наблюдения и предупреждения, что нашло отражение в нормативной базе, регламентирующей мониторинг финансового состояния организаций.

В ходе междисциплинарной эволюции концепция мониторинга была адаптирована в социологии как система регулярного измерения общественных изменений с использованием стабильного инструментария.¹ В современной экономической науке мониторинг трансформировался в многофункциональную систему сбора и анализа данных о ключевых показателях для целей оперативной диагностики и прогнозирования процессов, связанных с институциональными реформами.² Как отмечают М.К. Купова, В.М. Савранский и В.А. Храмов, значимость мониторинга заключается в выявлении закономерностей развития сложных систем.³ Системный подход позволяет классифицировать его как комплексную систему отслеживания характеристик явлений на основе синтеза анализа, оценки, прогнозирования и контроллинга.

В рамках обеспечения экономической безопасности мониторинг формирует замкнутую управленческую цепь, выступая одновременно первичным импульсом для принятия решений и инструментом верификации их эффективности. Методическая база данного исследования опирается на фундаментальные особенности мониторинга, адаптированные к задачам превенции коррупции, среди которых ключевое значение имеют динамизм, риск-ориентированность и прогностичность. На стыке актуальных теоретических подходов под механизмом антикоррупционного мониторинга следует понимать процесс непрерывного наблюдения и анализа показателей, реализуемый на основе риск-ориентированного подхода в соответствии с пунктом 67.23 Стратегии национальной безопасности РФ и направленный на раннее купирование внутренних угроз. Важнейшим элементом такой системы выступает контроллинг, который интегрирует результаты наблюдения в систему управления изменениями по отклонениям. В практической плоскости это реализовалось через сопоставление фактических параметров, таких как стоимость государственных закупок, с нормативными значениями на основе опыта финансового контроля, который был закреплен в отмененном Распоряжении Правительства РФ № 13-Р.⁴

¹ Горшков, М.К. Прикладная социология: методология и методы / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. — Москва: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009. — 416 с.

Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М.Ю. Альберт, Ф. Хедоури; пер. с англ. — Москва: Вильямс, 2008. — 672 с.

² Елисеева, И.И. Экономическая статистика: учебник / И.И. Елисеева. — 2-е изд., перераб. — Москва: Финансы и статистика, 2001. — 480 с.

³ Григорьев, А.А. Экологический мониторинг: учебное пособие / А.А. Григорьев. — Санкт-Петербург: ЛГУ, 1991. — 210 с.

⁴ О введении мониторинга финансового состояния организаций и учета их платежеспособности: распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.03.1999 № 13-Р // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 15. — Ст. 1824.

1. Методы и материалы

Теоретической базой для исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов таких как: С.А. Гребенкиной [1], А.Р. Нуруллина [2], О.В. Бескровной [3], Н.Л. Курепиной [4], Н.А. Кулагиной [5], А.В. Грачева [6], Т.С. Кузнецовой [7], Т.К. Кирилловой [8], А.Л. Ломакина [9], А.О. Гайдамакина [10].

Методический аппарат мониторинга в данном исследовании выходит за рамки узкого информационного обеспечения и трактуется как система превентивного управления, включающая не только наблюдение и оценку отклонений от пороговых значений, но и разработку многовариантных оптимистичных, реалистичных и пессимистичных сценариев развития региональной среды.

Актуальность подобного инструментария обусловлена глубокой интеграцией коррупционных явлений в ткань экономических отношений, при этом О.С. Сухарев отмечает, что коррупция зачастую выступает специфическим способом преодоления административных барьеров [11]. С.Л. Алексеев указывает на компенсаторную роль коррупции, что требует особого аналитического внимания при проведении мониторинга.⁵ В контексте совершенствования методов оценки таких угроз существенный интерес представляет предложенный Е.В. Стебеновой «риск-факторный коррупциогенный анализ», который позволяет дополнить классический мониторинг оценкой антикоррупционной устойчивости организации. Автор обосновывает необходимость критериального подхода, базирующегося на пяти ключевых детерминантах: социально-экономической, морально-психологической, идеологической, правовой и организационно-управленческой. Согласно данной методике, «антикоррупционную устойчивость (защищенность) возможно определить как подверженность предприятия, организации коррупционным рискам, а ее степень определить с помощью риск-факторного коррупциогенного анализа», где каждый критерий верифицируется через систему специфических индикаторов — от уровня материального обеспечения сотрудников до качества антикоррупционной экспертизы локальных актов [12]. Такой подход позволяет не только фиксировать отклонения, но и формировать динамические карты коррупционных рисков, что коррелирует с задачами риск-ориентированного управления в системе экономической безопасности. Особое место в этой структуре занимает диагностика, позволяющая распознавать дефекты системы и выявлять специфические проблемы, включая непропорциональный рост издержек и снижение финансового результата. Базовыми требованиями к процессу здесь выступают аутентичность и объективность информации.² Для построения эффективной системы противодействия коррупции автором выделены три синтезированные формы реализации мониторинга, объединяющие динамический сопоставительный анализ бюджетных трат, сравнительное изучение отраслевых девиаций и региональный финансово-социальный синтез. Практическая значимость данного подхода подтверждается при анализе монопольных цен, где механизм «сигнальной системы» позволяет отделить политику злоупотребления от влияния рыночной конъюнктуры. Терминологический анализ понятий «мера» и «метод» контроля позволяет выявить закономерность, согласно которой метод воплощается в различных мерах, таких как информирование, проверочные действия и экспертизы.⁵ Однако проблема современного восприятия данных категорий заключается в их частом смешении, что детерминировано подходами, изложенными в региональных стратегиях. Например, в Республике Татарстан практически все мероприятия, начиная от сбора сведений о доходах и заканчивая анализом статистики и информированием СМИ, объединяются общей категорией «исследование».⁶

⁵ Алексеев, С.Л. Антикоррупционный контроль в системе обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: дис. ... д-ра экон. наук / Алексеев Сергей Львович. — Нижний Новгород, 2022. — 444 с. — EDN NVCEDU.

⁶ О мерах по совершенствованию деятельности в сфере реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан: Указ Президента Республики Татарстан от 20.08.2014 № УП-797 (ред. от 19.06.2023) // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. — 2014. — № 68. — Ст. 2054.

Кроме того, в российской практике оценка контроля зачастую носит дихотомический характер, фокусируясь на служащих и недостаточно учитывая роль бизнес-сообщества, в то время как международные стандарты подчеркивают необходимость активного участия институтов гражданского общества [13].

2. Результаты и обсуждение

В условиях трансформации государственного управления вопросы безопасности напрямую коррелируют с эффективностью антикоррупционных механизмов, что требует территориальной локализации исследований до уровня регионов. Осмысление роли субъектов РФ в этой сфере прошло длительную эволюцию от этатистского подхода конца XIX — конца советской эпохи с его жесткой вертикальной интеграцией и восприятием региона как объекта управления, через децентрализованную модель 1990-х годов с акцентом на уникальные факторы развития территорий, к современной партнерской субъектной модели, где государство и регионы выступают полноправными акторами, несущими солидарную ответственность за нейтрализацию угроз. Сформированная в России система антикоррупционных мероприятий в регионах во многом унифицирована благодаря федеральным директивам, что создает обязательный минимум контроля, реализуемый с 2010 года. Тем не менее, определяющее значение имеет не сам факт наличия меры, а порядок её осуществления. С.Л. Алексеев справедливо указывает на то, что региональные власти обладают широким инструментарием для проверки экономического статуса служащих⁵, однако этот процесс существенно ограничен институциональными рамками.

В управленческой практике сохраняется дуализм между теорией и реальностью, так как при стремлении федерального центра к универсализации инструментов на уровне отдельных субъектов, таких как Республика Татарстан, Москва или Калужская область, наблюдается внедрение инновационных авторских методик и автономных систем мониторинга, что свидетельствует о высоком потенциале региональной специфики.⁵ При этом исключение из сферы контроля значительной части ценностей мотивируется объективной сложностью отслеживания хозяйственных операций с движимым имуществом и финансами, не подлежащими обязательной государственной регистрации на уровне региональных органов власти. В частности, в Татарстане объектами контроля выступают преимущественно операции, подлежащие государственной регистрации, такие как сделки с недвижимостью, транспортными средствами и ценными бумагами.⁵ Существенным ограничением является и то, что при осуществлении контроля за расходами в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» подлежат только активы самого служащего, его супруга и несовершеннолетних детей, поскольку в то время как широкий круг близких родственников и аффилированных лиц остается вне рамок мониторинга. В данном контексте заслуживает особого внимания позиция Р.Н. Нурмухаметова, который подчеркивает, что современные коррупционные преступления приобретают «гибридный характер», сочетая классические схемы с цифровыми методами (манипуляции алгоритмами, использование криптоактивов), что радикально повышает их латентность. По мнению исследователя, ответом на данные вызовы должно стать создание модели «правового цифрового детерминизма», где «технологии встроены в административные процессы как непреодолимые антикоррупционные барьеры, а их применение строго регламентировано правом для защиты фундаментальных свобод и верховенства закона» [14]. Таким образом, адаптация регионального мониторинга к новым реалиям требует не просто расширения перечня проверяемых сведений, но и качественного перехода к использованию систем на основе искусственного интеллекта и блокчейна, способных функционировать в условиях цифровой трансформации экономических отношений.

Следовательно, существующая парадигма управления представляется морально устаревшей, поскольку современные технологические возможности институтов контроля позволяют получать доступ к банковской информации по аналогии с механизмами, используемыми налоговыми органами. Современный финансовый рынок предлагает широкий спектр инструментов для аккумуляции капитала вне классического банковского сектора, включая активы в страховой сфере, использование интернет-сервисов, имитирующих банковские услуги, а также виртуальные валюты. Невозможность учета данных активов в рамках региональной управленческой практики критически снижает эффективность всей системы противодействия коррупции. Ограниченность полномочий превентивных институтов дополнительно объясняется их зависимостью от межведомственного взаимодействия с органами власти, которые сами являются объектами контроля, вследствие чего более весомыми возможностями обладают субъекты постреакционной борьбы, чьи действия уже выходят за рамки управленческого цикла и переходят в плоскость уголовно-процессуального характера.

В своем исследовании Алексеев С.Л. обосновывает необходимость расширения институционального дизайна антикоррупционного контроля, аргументируя трансформацию процедур проверки доходов и расходов в направлении охвата не только должностных лиц, но и субъектов их ближайшего окружения.⁵ Правоприменительная практика Республики Татарстан демонстрирует положительный опыт расширения круга лиц, подлежащих мониторингу при выявлении фактов оформления на них имущества должностными лицами.

Данный подход получил концептуальное подтверждение в Постановлениях Конституционного Суда РФ и определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ, где отмечается, что контроль за соответствием расходов должностных лиц их доходам является конституционно обоснованным механизмом, направленным на противодействие коррупции и защиту конституционно значимых ценностей, и презумпция законности приобретения имущества должна обеспечиваться эффективными правовыми процедурами, предотвращающими обход антикоррупционных требований путем оформления имущества на третьих лиц.

В связи с этим представляется необходимым внесение изменений в Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», предусматривающих механизм анализа расходов по приобретению имущества (недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, драгоценностей и иных активов) лицами, входящими в близкое окружение должностных лиц. Такой анализ должен включать верификацию наличия у данных лиц легальных источников доходов, достаточных для осуществления соответствующих расходов, с учетом принципа соразмерности вмешательства в частную жизнь и требований защиты персональных данных.

Актуальность данных нововведений усиливается законодательными изменениями, вступившими в силу 1 января 2026 года, смещающими фокус антикоррупционной политики на контроль расходов государственных служащих. В развитие этого направления современной тенденцией совершенствования законодательства и правоприменительной практики является наделение Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров расширенными полномочиями по осуществлению контроля за расходами должностных лиц и связанных с ними лиц, что создает комплексный механизм противодействия коррупционным проявлениям и укрепляет превентивную составляющую антикоррупционной политики государства.

В то же время, у органов, наделенных полномочиями на осуществление процедуры контроля за расходами должностных лиц, существуют значительные ограничения в самостоятельном выявлении несоответствия расходов доходам. При отсутствии инициативной информации о совершении крупных сделок от правоохранительных и иных органов, перечисленных в статье 4 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», контролирующие органы

фактически лишены эффективных механизмов самостоятельного выявления и мониторинга имущества лиц, находящихся в близком родстве или свойстве с чиновником. Отсутствуют также правовые инструменты для выявления и верификации полного круга указанных аффилированных лиц, что существенно снижает эффективность антикоррупционного контроля и создает предпосылки для обхода законодательных ограничений путем оформления имущества на дальних родственников и иных связанных лиц.

Особую сложность при этом представляет реализация контроля зарубежных активов, так как статистические данные свидетельствуют о том, что при неспособности юрисдикции эффективно контролировать вывод финансов за рубеж, проверка их происхождения становится практически неосуществимой задачей. Важным аспектом, затрудняющим мониторинг, остается категория обязательств имущественного характера. В правоприменительной практике многих регионов, в том числе Краснодарского края, контролю подлежат только документально оформленные сделки, что выводит из зоны внимания устные договоренности или латентные сделки, краткосрочную аренду недвижимости и иные легальные конструкции, используемые для маскировки реального благосостояния.⁵ Таким образом, переход от простой фиксации нарушений к предиктивному анализу рисков и расширению объекта мониторинга позволит минимизировать институциональные девиации и обеспечить устойчивое развитие социально-экономической системы региона.

Указанные дефициты действующего инструментария и необходимость перехода к предиктивным моделям обуславливают востребованность верификации теоретических положений в условиях реальной экономической практики, что предопределяет логический переход к систематизации полученных данных и формулированию прикладных решений, способных трансформировать пассивное наблюдение в активный цифровой барьер.

Концептуальный фундамент предлагаемого научно-методического подхода базируется на фундаментальной закономерности институциональной мимикрии деструктивных процессов, выявленной автором в ходе исследования факторов региональной нестабильности. Данная закономерность постулирует, что в условиях интенсивной цифровой трансформации управленческих контуров коррупционные риски не подвергаются системной деградации, а претерпевают качественную адаптацию, перемещаясь из зон прямого административного усмотрения в области «нормативной тени». В данном контексте уместно обратиться к концепции «теневых норм», которые, по мнению Р.М. Дзидзоева, «в силу своей обобщенности, обязательности и постоянства носят нормативный характер ... становясь социальным регулятором, конкурирующим с правовыми предписаниями» [15]. Такие регуляторные лакуны характеризуются высокой степенью технологической сложности и дефицитом оперативного контроля.

Институционализация цифровой среды порождает дуалистический эффект: с одной стороны, она выступает инструментом прозрачности, с другой — формирует пространство для развития так называемой «е-коррупции». Оценивая данную амбивалентность, Д.В. Меняйло и К.К. Крупенников справедливо указывают на существование «обратной стороны медали цифровизации», при которой «цифровые технологии могут как помогать в борьбе с коррупцией, так и быть использованы коррупционерами в собственных корыстных интересах». Исследователи подчеркивают, что масштабная стандартизация и «цифровая бюрократия» не только подавляют индивидуальные потребности граждан, но и создают критические уязвимости. В частности, отмечается риск «подмены целей средствами ... когда цифровое пространство деятельности органа государственной власти ... декларирует о том, что все проблемы решены, но реального решения вопроса гражданина так и не произошло» [16], что фактически является цифровой формой симуляции легитимности.

С позиции обеспечения экономической безопасности региона, подобная институциональная трансформация деструктивных практик требует пересмотра классических парадигм мониторинга.

Поскольку коррупционные угрозы, включая использование криптовалют как инструмента легализации, начинают камуфлироваться под легитимные цифровые процедуры, традиционный формально-юридический контроль утрачивает свою превентивную эффективность.⁷ Сложность выявления таких угроз обусловлена тем, что источником теневых установлений выступают не нормативные акты, а «своеволие должностных лиц, не имеющее официальной фиксации», при этом сама правоохранительная практика зачастую «не в состоянии выявить состав правонарушения, точнее, юридически доказать его наличие» в рамках существующих регламентов [17]. В связи с этим, авторский подход предполагает переход к риск-ориентированной модели мониторинга, ориентированной на идентификацию когнитивных аномалий и признаков рентного поведения в тех сегментах региональной экономики, где динамика цифровизации опережает темпы институционального регулирования.

Методологическая специфика разрабатываемого подхода заключается в интеграции механизмов антикоррупционного комплаенса в общую систему мониторинга экономической безопасности субъекта РФ. Это позволяет рассматривать мимикрирующие риски не как разрозненные акты девиации, а как латентные системные вызовы, подрывающие социально-экономическую устойчивость территории и препятствующие реализации принципов «открытого государства» [18]. Таким образом, научно-методический инструментарий мониторинга трансформируется из регистратора исторических данных в проактивный механизм обнаружения угроз в «нормативной тени», обеспечивая своевременное купирование деструктивных процессов до момента их перехода в фазу прямого экономического ущерба для региональной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гребенкина, С.А. Формирование механизмов и инструментария обеспечения устойчивого развития дотационного региона в системе его экономической безопасности / С.А. Гребенкина — DOI 10.46960/2713-2633_2021_3_105. // Развитие и безопасность. — 2021. — № 3(11). — С. 105–114 — EDN XTHWMW.
2. Нуруллин, А.Р. Современные подходы к оценке экономической безопасности промышленного комплекса региона / А.Р. Нуруллин // Вестник Университета управления "ТИСБИ". — 2024. — № 1. — С. 52–59. — EDN DHQBQM.
3. Бескровная, О.В. Риски экономической безопасности региона: современные подходы, ключевые аспекты и методики оценки / О.В. Бескровная — DOI 10.24412/2076-1503-2023-11-243-256-262. // Образование и право. — 2023. — № 11. — С. 256–262 — EDN ZKOWSA.
4. Курепина, Н.Л. Сравнительный анализ методических подходов к оценке конкурентоспособности — фактору обеспечения экономической безопасности региона / Н.Л. Курепина // Экономика и управление: теория и практика. — 2020. — Т. 6, № 4. — С. 25–33. — EDN OJLWES.

⁷ Горшков, М.К. Прикладная социология: методология и методы / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. — Москва: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009. — 416 с.

5. Кулагина, Н.А. Сравнительный анализ методических подходов к оценке экономической безопасности регионов / Н.А. Кулагина, А.А. Васильев — DOI 10.47576/2949-1916.2025.1.1.013. // Региональная и отраслевая экономика. — 2025. — № 1. — С. 111–120 — EDN KYCVEE.
6. Грачев, А.В. Анализ используемых субъектами теневой экономики приемов сокрытия правонарушений от правоохранительного контроля в рамках обеспечения своей экономической безопасности / А.В. Грачев — DOI 10.24412/2073-0454-2025-1-37-43. // Вестник Московского университета МВД России. — 2025. — № 1. — С. 37–43 — EDN XGBFJN.
7. Кузнецова, Т.С. Совершенствование системы противодействия коммерческому подкупу на базе акционерного общества / Т.С. Кузнецова — DOI 10.24412/2500-1000-2025-10-2-287-292. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2025. — № 10-2(109). — С. 287–292 — EDN ZNWUWG.
8. Кириллова, Т.К. Масштаб экономического ущерба Российской Федерации из-за коррупционных преступлений и методика его подсчёта / Т.К. Кириллова, Е.С. Сосновский // Управленческий учет. — 2025. — № 12. — С. 24–29. — EDN JPMCP1.
9. Ломакин, А.Л. Влияние горизонтальной коррупции в бизнес-среде на экономическую безопасность России / А.Л. Ломакин, Д.Е. Ярочкин // Вестник евразийской науки. — 2025. — Т. 17, № 5. — EDN WEGJKU.
10. Гайдамакин, А.О. Модели коррупционного поведения и латентность коррупционной преступности / А.О. Гайдамакин // Актуальные исследования. — 2023. — № 2-2(132). — С. 25–28. — EDN TINGPV.
11. Сухарев, О.С. Стратегия экономического развития и структурная политика в регионе / О.С. Сухарев // Современные тенденции регионального развития: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 15–16 декабря 2017 года. — Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-исследовательский центр Экономики, математики и менеджмента", 2019. — С. 24–31. — EDN CSOHCL.
12. Стебенева, Е.В. Риск-факторный коррупциогенный анализ как одна из составляющих антикоррупционного мониторинга / Е.В. Стебенева // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. — 2024. — № 2. — С. 69–76. — EDN DDGPMF.
13. Клочков, В.Г. Причины роста и меры по борьбе с коррупцией / В.Г. Клочков // Безопасность бизнеса. — 2006. — № 2. — С. 33–38. — EDN KVZMZV.
14. Нурмухаметов, Р.Н. Применение современных информационных технологий в профилактике и борьбе с коррупцией / Р.Н. Нурмухаметов — DOI 10.24412/2500-1000-2025-12-2-229-233. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2025. — № 12-2(111). — С. 229–233 — EDN AXPNSM.
15. Дзидзоев, Р.М. Негласные (теневые) нормы в правовом пространстве России / Р.М. Дзидзоев // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 7(187). — С. 43–45. — EDN FUDLST.
16. Меняйло, Д.В. О противодействии коррупции в условиях цифровой трансформации / Д.В. Меняйло, К.К. Крупеникова // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2022. — № 3. — С. 28–32. — EDN SDIUPV.

17. Шрша, Р.Б. Государственная Программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015–2022 годы» будучи инструментом профилактики коррупции / Р.Б. Шрша // Вестник научных трудов «Юристъ»: По материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции. В 2-х частях, Казань, 05 декабря 2019 года / Под редакцией Н.Т. Димитриевой [и др.]. Том Выпуск 8. Часть 1. — Казань: Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Академия социального образования", 2020. — С. 43–46. — EDN VEQFLU.
18. Шрша, Р.Б. Обеспечение экономической безопасности региона через реализацию антикоррупционной политики Республики Татарстан / Р.Б. Шрша // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере противодействия коррупции на современном этапе развития АПК: Сборник научно-практических материалов Международной научно-практической конференции, подготовленный по результатам заседания Совета общественных организаций и объединений Республики Татарстан по противодействию коррупции, Казань, 04–05 декабря 2020 года. Том Выпуск IV. — Казань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса», 2021. — С. 72–78. — EDN BOVHWG.

Shrsha Raviya Bedertdinovna
Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia
E-mail: raviya.shrsha@tatar.ru

Methodological approaches to monitoring latent corruption risks as a factor in ensuring regional economic security

Abstract. This article explores the development of methodological approaches to monitoring latent corruption risks in the context of ensuring the economic security of Russian regions amid the intensive digital transformation of public administration. The article provides a critical analysis of existing mechanisms for anti-corruption control and monitoring at the regional level in the context of the digital transformation of public administration. The author explores the terminological ambiguity between the categories of «measure» and «method» of control and identifies the inconsistency between classical legal paradigms and modern economic realities. Particular attention is paid to the problem of «institutional mimicry» of corruption processes, their transition into the «regulatory shadow», and the emergence of the phenomenon of e-corruption. Systemic limitations of monitoring were identified: a narrow circle of controlled entities, disregard for digital assets, and a focus on documented transactions at the expense of latent forms of enrichment. A proposed solution is a transition from passively recording violations to a proactive, risk-based model based on artificial intelligence and blockchain. The need to implement the concept of «legal digital determinism» and integrate anti-corruption compliance into the regional economic security system is substantiated. The practical basis for the study is formed by law enforcement practice in the Republic of Tatarstan, which demonstrates positive experience in expanding the circle of controlled entities when identifying instances of property transfers involving officials. The results of the study can be applied to improving regional anti-corruption legislation, updated to reflect legislative changes.

Keywords: anti-corruption monitoring; regional economic security; digital transformation; e-corruption; institutional mimicry; legal digital determinism; regional governance; digital assets; risk-oriented approach; anti-corruption compliance; shadow regulations